

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ

И. И. Калачёва

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, irakalachova@yandex.ru*

Рассматриваются вопросы репрезентации исторической памяти в разнообразных социально-культурных коммеморативных практиках, которые распространены на территориях белорусских городов. Акцентируется внимание на объектах историко-культурного наследия, которые являются агентами коммуникации в городском пространстве, отмечается, что наследие выступает источником формирования исторической памяти и имеет большой потенциал для трансляции достоверной исторической информации. Показаны функции исторической памяти в образовательной деятельности: мировоззренческая, идентификационная, аксиологическая, воспитательная; выделен ряд подходов к сохранению исторической памяти в системе образования: ценностно-ориентированный, деятельностный, междисциплинарный и системный.

Ключевые слова: память; историческая память; городская среда; коммеморация; историко-культурное наследие; памятники; мемориалы; университет; образовательная деятельность; подготовка специалистов по социальной коммуникации.

Проблема сохранения и трансляции памяти белорусского народа – актуальное направление общественного дискурса. Интерес к проблеме стал более заметным в последнее время. К теме памяти как актуальной проблеме на разных исторических этапах обращались такие авторы, как Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, А. Мегилл, П. Хаттон, Л. Мори, Л. Мильорати, П. Нора, Я. Ассман и др. Среди белорусских авторов, этнографов, историков, искусствоведов, философов следует отметить тех, кто развивает тему мест памяти. Это С. В. Грунтов, И. И. Калачёва, О. Г. Яценко, Т. И. Кухарёнок, Е. Г. Алфёрова, Т. Г. Горанская, О. М. Ростовская, И. Н. Сидоренко, С. В. Воробьева и другие [1, с. 12–34]. К примеру, в работах белорусских этнографов исследуется проблема мемориализации объектов материального наследия, мемориальная культура белорусов [2, с. 329–340]. Авторы изучают белорусские некрополи, гражданские мемориалы и памятники, находящиеся в разных историко-этнографических регионах страны, таких как Центральный регион, Восточное, Западное Полесье и др. В их работах акцентируется внимание на необходимости мемориализации событий истории Беларуси в современном культурном ландшафте с учётом новых подходов в визуальном конструировании среды проживания. Тем самым ставится важнейший вопрос: каким обра-

зом в новых условиях формировать ценность исторической памяти для молодых людей средствами мемориализации наследия?

На данный момент сложились разные подходы к классификации исторической памяти. Так российский автор Л. Н. Мазур выделяет факторы, источники и механизмы исторической памяти. Роль источника связана с задачами фиксирования и преобразования исторической информации в образы (в литературе и искусстве) или в логические структуры (в науке). Механизм отвечает за трансляцию имеющихся в обществе исторических знаний и представлений. К основным источникам исторической информации относят: 1) историческую науку; 2) искусство и литературу; 3) личный опыт, в том числе документированный (мемуары, воспоминания, письма). Механизмами трансляции исторической информации выступают: 1) система образования; 2) средства массовой информации; 3) устные коммуникации; 4) места памяти. И источники исторической информации, и механизмы ее передачи испытывают на себя влияние таких факторов как идеология (религия), рынок, а также информационные технологии (устные, письменные, аудиовизуальные и др.), которые определяют особенности информационной среды и культуры общества. Роль факторов состоит в том, что они регулируют актуализацию, отбор, интерпретацию, доступность исторической информации, т. е. фактически управляют историческим сознанием и исторической памятью [3, с. 247].

Одним из важнейших факторов в формировании исторической памяти личности и общества является историко-культурное наследие страны. Историко-культурное наследие Беларуси представлено в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Историко-культурное наследие выступает еще и источником формирования исторической памяти, который имеет большой потенциал для трансляции исторической информации через различные механизмы, отмечает С. А. Пивоварчик [1, с. 198].

В Список включены наиболее значимые объекты наследия (памятники археологии, архитектуры и градостроительства, истории, искусства, нематериальные проявления творчества человека (обычай, традиции, обряды)). На начало 2023 г. список насчитывал более 5,6 тыс историко-культурных ценностей, среди которых: памятников археологии – 2248, памятников архитектуры – 1804, памятников истории – 1215, нематериальных проявлений творчества человека – 152, движимых материальных историко-культурных ценностей – 104, памятников искусства – 66, памятников градостроительства – 11, заповедных мест – 4 [4].

Согласно Конституции Республики Беларусь, историко-культурное наследие признано фактором развития государства и ответственность за его сохранение несут как государство, так и граждане нашей страны.

Охрана историко-культурного наследия – обязательное условие устойчивого развития государства, укрепления его престижа в международном сообществе. Материальные и духовные ценности общества являются объектами национальной безопасности Беларуси и приоритетными направлениями культурной политики нашей страны. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о культуре, Национальной стратегией устойчивого социального-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, сохранение и приумножение историко-культурного наследия страны является важным фактором национальной идентичности и белорусской государственности, играет значительную роль в формировании коллективной исторической памяти общества, гражданственности и патриотизма личности, вовлечено практически во все сферы социально-экономической и духовной жизни страны. Одна из важнейших задач общества – практическое использование историко-культурного наследия в формировании исторической памяти молодежи через механизмы трансляции (систему образования, средства массовой информации, активный внутренний туризм).

Проблему формирования и репрезентации коллективной исторической памяти и идентичности часто связывают с коммеморативными практиками. Термин «коммеморация» широко используется в современной научной литературе, посвященной проблемам формирования и развития исторической памяти, мемориальной культуры, памятным местам [1, с. 198–199]. Коммеморация понимается как сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации путем увековечения определенных лиц и событий, то есть введения образов прошлого в пласт современной культуры. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через отношение к репрезентации прошлых событий. Коммеморация является важнейшим инструментом формирования исторической памяти как мобилизация памяти о событии, человеке, исторической общности [5, с. 4].

По мнению Е. И. Красильниковой, «формы коммемораций разнообразны: от фотографии до реабилитации жертв политических репрессий» [6, с. 19]. Она выделяет следующие коммеморации: 1) памятные места – объекты материальной среды, обжитой человеком, намеренно созданные с целью запечатления, хранения и трансляции коллективной памяти об актуальных для общества исторических событиях и лицах; 2) коммеморативные практики, предполагающие целенаправленную, часто стереотипную и ритуализированную деятельность, необходимую для сохранения и трансляции коллективной памяти. К памятным местам Е. И. Красильникова относит кладбища (некрополь), скульптурные

памятники и монументы, установленные в честь исторических деятелей и исторических событий, а также экспозиции и выставки исторических (краеведческих) музеев, а под коммеморативными практиками подразумеваются похоронно-поминальные практики, торжества, посвященные годовщинам и юбилеям важных для государства и общества политических событий, историко-экскурсионную и памятно-охранительную деятельность музеев [6, с. 19].

Коммеморативные практики представляют собой реконструкцию взаимодействия прошлого и настоящего. Их главная функция – сохранение коллективной памяти, в структуру которой входит все, что связывает человека с прошлым: различные артефакты, идеи, тексты, а также увековечение памяти о событиях: мемориалы, монументы, памятники, организация музеев, определение знаменательных дат, праздники, похороны, массовые мероприятия и т. д., – то, что называется мемориальной деятельностью.

В контексте образовательной деятельности историческая память выполняет ряд важнейших функций:

- мировоззренческую (формирует целостную картину исторического процесса);
- идентификационную (способствует осознанию принадлежности к белорусской нации и государству);
- аксиологическую (определяет систему ценностных ориентаций личности);
- воспитательную (лежит в основе патриотизма и гражданской ответственности).

Анализ опыта работы учреждений высшего образования Республики Беларусь позволяет выделить несколько взаимосвязанных подходов к сохранению исторической памяти: ценностно-ориентированный; деятельностный; междисциплинарный и системный.

Ценностно-ориентированный подход предполагает формирование у студентов системы ценностей, основанной на любви к Родине, уважении к историческому прошлому, ответственности за судьбу страны. В его рамках историческая память рассматривается как основа ценностных ориентаций личности и общества.

Деятельностный подход ориентирует на активное участие обучающихся в различных формах воспитательной работы, что способствует личностному освоению исторического опыта и формированию эмоционально-ценностного отношения к истории.

Междисциплинарный подход предполагает интеграцию усилий преподавателей различных кафедр (социально-гуманитарных, специальных) в сохранении исторической памяти, что обеспечивает целостное воздействие на сознание и мировоззрение обучающихся.

Системный подход рассматривает сохранение исторической памяти как непрерывный процесс, осуществляемый в единстве учебной, внеучебной и научной деятельности обучающихся [7,8].

Принимая во внимание тот факт, что на факультете философии и социальных наук БГУ ведется подготовка специалистов по социальной коммуникации, в профессиональную деятельность которых входит формирование стратегий коммуникации разных целевых групп населения страны с государством, с гражданским обществом, со средствами массовой коммуникации, обратимся к опыту, полученному в процессе внедрения дисциплины по выбору студента «Историческая память в социальных исследованиях» в учебный процесс. Учебная дисциплина «Историческая память в социальных исследованиях» читается на четвертом курсе на протяжении двух лет – в 2023–2024 и 2024–2025 учебных годах. Опыт разработки и внедрения учебного курса показал, что данная категория специалистов может стать опорной в достижении целей продвижения традиций исторической памяти в белорусском социуме.

Освоение учебной дисциплины «Историческая память в социальных исследованиях» обеспечивает подготовку специалистов, которые могут исследовать феномены исторической памяти в общественном дискурсе, на уровне частной жизни, в процессе сохранения семейно-родовой памяти. Навыки, полученные студентами, с одной стороны, помогут выпускникам стать экспертами по актуальным и открытым вопросам, с другой стороны, в условиях широкого применения информационных технологий дадут им возможность освоить пиар-технологии по продвижению исторической памяти в контексте целей и задач государственной политики памяти белорусского народа. Огромное значение в ходе практических занятий придается освоению различных социальных технологий, пригодных для работы в сфере образовательной, просветительской деятельности учреждений Республики Беларусь, обеспечивающих сохранение, трансляцию и формирование ценностей исторической памяти и воспитание патриотизма у разных категорий детей, подростков, молодёжи.

Библиографические ссылки

1. Историческая память как фундаментальная ценность белорусского народа / И. И. Калачёва [и др.]; под общ. ред. И. И. Калачёвой. Минск: БГУ, 2023.

2. *Калачева, И. И.* Историческая и семейная память белорусского народа: этнографический аспект // *Пытанні мастацтва, этналогіі і фалькларыстыкі: зборнік навуковых артыкулаў*. Вып. 31 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; навук. рэд. А. І. Лакотка. Мінск: Права і эканоміка, 2022. С. 329–340.

3. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федеративного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243–256.

4. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. URL: <http://www.kultura.by/by/> (дата обращения: 07.04.2023).

5. Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Московский педагогический государственный университет. М., 2011. 53 с.

6. Красильникова Е. И. Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 г. – середина 1941 г.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Новосибирский государственный технический университет. Новосибирск, 2016. 430 с.

7. Гигин В. Ф. Университет как элемент формирования исторической памяти // Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания : материалы республиканской науч.-практ. конференции, приуроченной к 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 14 октября 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Исторический фак.; [редкол.: В. С. Сайганова (отв. ред.), О. В. Новикова, Т. В. Бурак]. Минск: БГУ, 2021. С. 71–75.

8. Зуева К. М. Асноўныя тэндэнцыі развіцця беларускай сістэмы адукацыі: сацыяльна-філасофскі аналіз // Вышэйшая школа. 2021. № 4. С. 47–51.